

Особое место в идиостиле Достоевского занимают многочисленные рефлексивные тавтологические повторы глагола *знать*: «[Версиров Аркадию] А я *знал*, что ты *знаешь*, что я непременно приду» [Подросток. Т. 13. С. 169].

Синтаксические способы создания языковой игры: «Господин Голядкин ясно видел, что настало время удара смелого, время посрамления врагов его. Господин Голядкин был в волнении. Господин Голядкин почувствовал какое-то вдохновение» [Двойник. Т. 1. С. 136] (повторение именной части сказуемого вместо употребления местоимения создает комический эффект); «Саша бросилась обнимать и целовать Настеньку, Прасковья Ильинична обливалась слезами. Господин Бахчеев, заметив это, подошел к ней – к ручке» [Село Степанчиково и его обитатели. Т. 3. С. 151] (пояснение местоимения, создающее эффект обманутого ожидания).

Употребление в игровой функции аббревиатур-топонимов: «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в *С-м* переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешительности, отправился к *К-ну* мосту» [Преступление и наказание. Т. 6. С. 5].

Аббревиатуры в текстах Достоевского – совершенно непохожий на остальные случаи языковой игры, который можно встретить в литературе постмодернизма. Писатель посредством такого рода аббревиатур-ребусов зашифровывает топонимы, настраивая читателя, хорошо знакомого с топонимикой Петербурга, на отгадывание. И здесь мы можем говорить о еще одной функции языковой игры у Достоевского – функции парольности, снятия оппозиции *свой – чужой*.

Приведем примеры игрового употребления слова у Достоевского, показательные для его идиостиля, в которых можно наблюдать сразу несколько способов создания языковой игры: «Эта неожиданность [то, что Ипполит достал тетрадь со своей “исповедью”] произвела эффект в не готовом к тому или, лучше сказать, в готовом, но не к тому обществе» [Идиот. Т. 8. С. 318]. Д.С. Лихачев [4. С. 37] приводит данный пример как иллюстрацию того, что Достоевский любит каламбуры даже тогда, когда они неуместны, то есть не должны вызывать смех, как не вызывает смех собирающийся исповедоваться перед пьяной компанией Ипполит. Мы, однако, полагаем, что в данном случае функция каламбура заключается как раз в создании комического эффекта: эпизод, как известно, заканчивается классическим для «смеха сквозь слезы» неудавшимся самоубийством.

«... Варвара Ардалионовна вышла замуж после того, как уверилась основательно, что будущий муж ее человек скромный, приятный, почти образованный и большой подлости ни за что никогда не сделает. О мелких подлостях Варвара Ардалионовна не справлялась, как о мелочах; да